

## Глава 301: Выдающаяся святая алебарда Сутры

Через четыре дня маленький даосский человек был полностью поглощён Хуан Сяолуном, «его» сознание было медленно разрушено Массивом.

Когда небольшое сознание даосского человека было стерто, Хуан Сяолун проглотил гранулу в его теле, сел и начал управлять Тактикой Ашуры, распределяя его лечебные свойства.

Энергия в духовной грануле божественного качества была сопоставима с энергией рыбы. В тот момент, когда она вошла в его тело, лекарственная энергия вздымалась как сердитые волны через его четыре конечности и остальные части его тела. Из тела Хуан Сяолуна распространился слабый травяной аромат, распространяющийся в окрестностях.

Прошло полмесяца.

Хуан Сяолун открыл глаза, когда закончил сеанс культивации. Через полмесяца он полностью поглотил маленького даосского человека. Теперь он не только стабилизировал свой недавний прорыв до Сяньтянь Десятого уровня, его культивация также усилилась, приближаясь к пику раннего Сяньтяня Десятого уровня.

Погружая свое восприятие внутрь, чтобы проверить его состояние, он отметил, что его меридианы снова разрастаются и становятся более жесткими, даже истинная сущность его дантяня была более плотной.

Хуан Сяолун снова запустил «Тактику Ашуры», привлекая окружающую духовную энергию к нему.

Через мгновение Хуан Сяолун встал, обращая внимание на оставшиеся три нефритовые бутылки на ящике. Первая бутылка с нефритом, которую он проверил, содержала гранулу духа божественного качества, а что другие?

Продвигаясь, он открыл все три нефритовые бутылки, и действительно, все три нефритовые бутылки содержали божественные духовные гранулы. Во второй бутылке Хуан Сяолун открыл божественный сорт духа, который принял форму крылатого тигра, третий - золотой дракон, а в четвертой бутылке была лиловая лиса.

Сила этих троих была намного ниже по сравнению с маленьким даосским человеком. Таким образом, не теряя больше времени, Хуан Сяолун проглотил их один за другим.

...

В то время как Хуан Сяолун был занят поглощением духовных гранул божественного качества, в усадьбе на южной стороне Города Мириад богов, чрезвычайно уродливое выражение нависло на лице Чжао Чэня; прошло почти полгода! Хуан Сяолун, этот бесполезный ублюдок, все еще скрывался в городе!»

«Вы уверены, что Хуан Сяолун все это время был внутри этого города?» - хмуро спросил Чжао Чэнь.

Седовласый мужчина, Стюард Фэн, шагнул вперед, смиренно отвечая: «Наши люди смотрят за двором двадцать четыре часа в сутки, Хуан Сяолун никогда не выходил из двора, изредка выходят его несколько последователей. Несмотря на это, они только выходят, чтобы купить некоторые предметы первой необходимости, ни один из них не покинул город».

В глазах Чжао Чэня вспыхнул светом.

Но седой Стюард Фэн говорил осторожно: «Молодой Лорд, у этого подчиненного есть вопрос, мне интересно, могу ли я спросить?»

Чжао Чэнь быстро взглянул на Стюарда Фэна: «Вам интересно, почему я действую против Хуан Сяолуна, когда между нами нет вражды?»

Стюард Фэн был удивлен, увидев его мысли, но он кивнул: «Да, в сердце этого подчиненного есть сомнения. Более того, Хуан Сяолун - просто никому неизвестный малец, с личностью Юного Лорда — нет необходимости действовать самому».

Он не должен брать это дело в свои руки, было бы много людей, готовых служить.

Чжао Чэнь сказал: «У меня есть причина для решения этого вопроса лично. Не спрашивайте, чего вы не должны спрашивать, вы узнаете в будущем».

«Да, Молодой Лорд. Этот раб слишком много говорит». Стюард Фэн почтительно признался, но, не колеблясь, он снова отважился: «Однако, если Хуан Сяолун продолжает дышать в Городе Мириад Богов, мы ...?»

Взгляд в глаза Чжао Чэня нахмурился: «До открытия дня Города-призрака осталось еще три месяца, через два месяца, если этот Хуан Сяолун еще не появится, тогда я могу только добраться до него его силой!»

Город Призраков, один из шести главных городов в древнюю эпоху, памятник, оставленный одним из шести древних королей, Королём Призраков, появляющийся раз в тысячу лет.

...

Дни шли, и прошло более месяца, в секретном жилище под холодным озером Хуан Сяолун сумел усовершенствовать последнюю из трех божественных духовых гранул, поддерживая его культивирование до середины Сяньтяня Десятого уровня.

Хуан Сяолун встал и активировал боевую ци. Простой выдох собрал поток воздуха в спираль, превратившись в воющего дракона, который бесконечно рычал, вращаясь над пространством в течение долгого времени, прежде чем рассеяться.

Это был нынешний уровень силы Хуан Сяолуна! Каждый выдох выпускал силу дракона. Затем Хуан Сяолун вышел из соломенной травы в открытое пространство и начал практиковать Тактику Ашуры.

Вихри свирепых ветров вращались над пространством, а затем небо покрылось молниями, когда в воздухе распустились бутоны странных цветов, затем из ниоткуда появились яркие красные глаза, выпуская пугающие лучи света.

Спустя некоторое время Хуан Сяолун остановился, но потребовалось больше времени для ожесточенных ветров, мощной молнии и красных глаз, чтобы рассеяться.

Отображение навыка Меча Ашуры с первого хода после прорыва в Сяньтяня Десятого уровня, Хуан Сяолун нашел, что их понимание их углубляется.

«Интересно, что находится внутри остальной деревни?», - Хуан Сяолун снова сосредоточился на

настоящем, его глаза заблудились в оставшихся хижинах. С мерцанием он вошел в случайную третью хижину.

Внутри, кроме длинной алебарды, больше ничего не было.

Длинная алебарда полностью состояла из темного золота, на её теле были вписаны многочисленные мифические звери древности, каждый из которых выглядел живым. Проследив длину всей алебарды, Хуан Сяолун заметил плотный древний текст внизу.

«Выдающаяся святая Алебарда Сутры». Хуан Сяолун перевел слова.

Согласно тому, что было написано, до тех пор, пока он усовершенствовал выдающуюся Святую алебарду, он мог унаследовать полноценное наследие Сутры. Эта выдающаяся Алебарда Сутры была оставлена владельцем этого пространства, Верховным выдающимся Святейшеством, эта алебарда Сутры была его сильнейшим боевым мастерством.

«Усовершенствуя эту знаменитую алебарду, можно на самом деле получить святость Сутры». Глаза Хуан Сяолуна загорелись. Хотя он не испытывал недостатка в методах культивирования и боевых навыках, это были вещи, которые никто не поленился бы взять.

Судя по сложившейся ситуации, этот выдающийся Святейшество был великим мастером. Только те, кто достиг Божьего Царства, могли вписать свои методы совершенствования или боевые навыки в неживые предметы, чтобы они могли остаться на протяжении многих лет, как наследие.

Таким образом, Хуан Сяолун, следуя методу поглощения, начертанному на теле знаменитой Алебарды, активировал свою боевую ци, медленно поглощая алебарду, чтобы стать его собственной.

Спустя десять часов, когда Хуан Сяолун закончил поглощать алебарду, в его голове внезапно появилась сцена.

В этой сцене человек, достигающий трех чжан вы высоту, стоял высоко над горным пиком. Его алебарда рухнула, и море перед ним отступило без сопротивления! Затем его алебарда выскользнула, алебарда устремилась к десяти тысячам миль, пробираясь прямо через огромную гору и сквозь нее, прямо посередине.

Этот гигантский человек постоянно показывал одну атаку за другой □ Алебарда Сутры!

Видя силу потрясающей Алебарды Сутры и переливающихся морей, Хуан Сяолун был сильно потрясен.

Вскоре сцена в его голове закончилась и исчезла.

Всего было девять ходов в знаменитой Алебарде Сутры.

«Я должен найти время, чтобы спросить Чжао Шу и Чжан Фу об этом Верховном Святейшестве, он должен быть кем-то известным», - Хуан Сяолун сделал заметку.

Глядя на длинную алебарду, с мыслью, она уменьшилась все меньше и меньше, в конце концов, она погрузилась в правую руку Хуан Сяолуна. На правой руке Хуан Сяолуна рядом с татуировками двойных темных клинков был тотемо-подобный узор золотой алебарды.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/208617>